

Столкнувшись взглядом со старейшиной Лу и тетушкой Пэй, Цзи Цинцин почувствовала себя очень расстроенной.

Что же это было?

Что же это было?!

Сцена с жаждущей женщиной, которая соблазнила своего умирающего мужа лечь с ней в постель?

Цзи Цинцин не смела смотреть в глаза окружающим. Она перекатилась на кровати, завернулась в одеяло и свернулась калачиком внутри. Она отказывалась общаться с миром за пределами своего кокона.

Слишком позорно!

Действительно, слишком стыдно!

Цзи Цинцин оглянулась на свою долгую двадцатилетнюю жизнь. Никогда еще она не чувствовала себя так неловко, как сегодня!

Ей больше нечего было терять.

В каком положении она была, когда проснулась?

Ее руки лежали на талии Лу Лисина?

Одна нога лежала на его бедре?

А как насчет ее головы?

Где же была ее голова?

Когда она проснулась, Цзи Цинцин тщательно обдумала свое положение. Она видела, как сильный пресс Лу Лисина поднимается и опускается, когда он дышит. Ее лицо горело, а сердце учащенно билось от этого зрелища.

Может быть, она положила голову на плечо Лу Лисина? Или его руку?

Его грудь?

Ей ведь не могло так не повезти, верно?

Цзи Цинцин необъяснимо захотелось плакать.

Обычно она спокойно спала. Как же она оказалась в таком положении после того, как провела одну ночь в постели с Лу Лисином? И она также была поймана с поличным.

Если бы Лу Лисин был ее сыном и женщина соблазнила его, когда он был очень болен, она бы точно разорвала эту несчастную на куски!

Она не осмелилась представить, какое лицо было у старейшины Лу, или что он думает о ней прямо сейчас.

Возможно, он считал, что она была неразборчивой в связях женщиной, которая настойчиво пыталась соблазнить его внука!

Цзи Цинцин чувствовала себя очень неловко.

Услышав, как Цзи Цинцин называет его «жуликом», а затем взглянув на свернувшийся клубок под одеялом, Лу Лисин почувствовал, что сейчас рассмеется от раздражения из-за ее действий.

Был ли это случай, когда виновная сторона подала иск против жертвы?

Он был мошенником?

И кто же здесь негодяй?

Прошлой ночью он вел себя хорошо и ничего не сделал, но теперь он стал жуликом?

Это у нее были ужасные привычки спать. Она продолжала кататься взад-вперед по кровати и обращалась с ним как с «подушкой для тела». И теперь она называет человека, который был использован в качестве подушки, мошенником?

Жаль, что в этой комнате не было камеры. В противном случае он показал бы Цзи Цинцин ее выступление прошлой ночью. Он хотел, чтобы она сама убедилась, что именно она вела себя как мошенница.

Однако он не мог уйти от своей доли ответственности за прошлую ночь. Сначала он хотел посмотреть, как долго Цзи Цинцин будет вести себя так бесцеремонно. Но в какой-то момент своего наблюдения он заснул. Несмотря на то, что Цзи Цинцин липла к нему как осьминог, он

ни разу не проснулся.

Он даже чувствовал, что после пробуждения у него было много энергии.

Его чувство бдительности становилось все хуже и хуже.

Лу Лисин глубоко вздохнул и объяснил двум людям, которые все еще стояли в дверях.

— Дедушка, тетушка Пэй, поймите меня правильно. Прошлой ночью я случайно пролил воду на свою кровать. Мне не хотелось беспокоить тетю Пэй, и я тоже...

Старейшина Лу и тетушка Пэй посмотрели на Цзи Цинцин, которая была так смущена, что пряталась под одеялом. Они не могли определить, какие эмоции должны испытывать.

Хотя они толком не знали Цзи Цинцин, у них было очень хорошее понимание Лу Лисина, за которым они наблюдали с детства.

Если бы даже кто-то захотел навязать себя мужчине, это могло сработать только в том случае, если Лу Лисин согласится сам.

Если он не хотел что-то делать, было очень мало людей, ради которых он пошел бы на попятную.

— Молодой господин, как вы можете думать, что это будет неприятно? — тетушка Пэй взглянула на Цзи Цинцин, которая все еще лежала, свернувшись калачиком, и улыбнулась, — а теперь я пойду сменю простыни. Врачи уже здесь. Я отправлю их в кабинет. Вы можете пойти туда отдохнуть.

Лу Лисин кивнул. Как раз в тот момент, когда он собирался встать, чтобы покинуть комнату Цзи Цинцин, он услышал уведомление от системы.

[Предупреждение о неминуемой смерти: пожалуйста, подарите Цзи Цинцин добрый утренний поцелуй в течение следующих пяти минут. Кроме того, скажите ей доброе утро.]

Лу Лисин рассердился: «А где же моя награда за то, что я разделил с ней постель?»